

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-207-213
EDN: MFOLCG

Рецензия на книгу / Book review

**В поисках этнической гармонии:
о книге О.И. Зазнаева и В.В. Сидорова
«Формы правления и этнические конфликты»
(Казань: Логос-Пресс, 2022. 232 с.)**

И.В. Кудряшова

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация*

✉ i.kudryashova@inno.mgimo.ru

Для цитирования: Кудряшова И.В. В поисках этнической гармонии: о книге О.И. Зазнаева и В.В. Сидорова «Формы правления и этнические конфликты» (Казань: Логос-Пресс, 2022. 232 с.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 207–213. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-207-213>

**In Search for Ethnic Harmony:
About the Book by Oleg Zaznaev and Viktor Sidorov (2022),
“Forms of Government and Ethnic Conflicts”.
Kazan: Logos-Press, 232 p.**

Irina V. Kudryashova

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

✉ i.kudryashova@inno.mgimo.ru

For citation: Kudryashova, I.V. (2024). In search for ethnic harmony: About the book by Oleg Zaznaev and Viktor Sidorov (2022), “Forms of Government and Ethnic Conflicts”. Kazan: Logos-Press, 232 p. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 207–213. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-207-213>

© Кудряшова И.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Как сдерживать этнический антагонизм, который обостряется вновь и вновь после непродолжительных периодов затишья? Похоже, этот вопрос сделался вечным с тех пор, как этничность стала одним из измерений национального проекта. Мертвы палестино-израильские соглашения в Осло, ищут убежища в Чаде беженцы из Дарфура, не вписываются в схему арабского национализма сирийские курды и туркоманы, жива идея независимости в Иракском Курдистане... Список таких примеров может быть длинным. К несчастью, будучи когнитивной структурой, формирующейся на основе разделяемых смыслов, ожиданий и общего опыта, этничность дает своим носителям ценностно-заряженное восприятие себя и других, предопределяя социальный конфликт.

Общества с конфликтными отношениями между этническими (или, если придерживаться конструктивистского подхода, этнически фреймированными) группами исследователи называют разделенными; в таких обществах, как отмечает Я. Ластик, «аскриптивные связи генерируют антагонистическую сегментацию, которая основывается на политически отчетливых конечных идентичностях и поддерживается в течение существенного промежутка времени и по широкому кругу вопросов» [Lustick 1979: 325]. Масштабы неблагоприятных, а иногда и ужасающих последствий подобной разделенности — вплоть до этнических войн¹ и геноцида — определяют востребованность целеустремленных научных усилий по конструированию институтов, способных ограничить деструктивные эффекты политизированной этничности.

Известны несколько основных точек зрения относительно институционального дизайна для разделенных обществ. Они представлены в рецензируемой монографии в главе 4 [Зазнаев, Сидоров 2022: 106–117], и здесь я только перечислю их, чтобы дать читателю представление о разнообразии концептуальных подходов к решению проблемы этнической разделенности. Итак, это распределение власти между сегментами путем конституционных и иных гарантий (*power sharing*); «рассеивание» конфликта через создание демократических стимулов к строительству широкой умеренной коалиции поверх этнических расколов (*centripetal, or integrative approach*); «общее государство» с несколькими центрами принятия решений и сотрудничеством между свободно формирующимися и свободно изменяющимися коалициями большинства и меньшинства в гражданских объединениях и во властных структурах (*power dividing*).

Имеющиеся подходы не содержат, однако, последовательного анализа взаимосвязи между уровнем этнической конфликтности и формами правления. Собственно, устранение этого пробела и выступает главной целью

---

¹ По данным Дж. Фиарона, средняя продолжительность этнических войн в странах, где одна этническая группа доминирует в принятии решений, а другая сконцентрирована на периферии, составляет 33,7 года. Наличие контрабандного финансирования затягивает их еще сильнее [Харитоновна 2016, с. 37].

авторов монографии. Их путь оказался сопряженным с решением целого ряда исследовательских задач, среди которых необходимо отметить большую работу над уточнением понятийного аппарата, что представляется важным для сферы изначально междисциплинарных этнических исследований. В частности, в главе 1, посвященной понятию и классификации форм правления, отмечено, что привычное деление этих форм на монархии и республики малопродуктивно как при анализе факторов современных этнических конфликтов, так и при поиске институциональных решений для их сдерживания. Действительно, с одной стороны, полномочия республиканских автократов могут быть шире монархических, с другой — даже в аравийских монархиях, которые принято отождествлять с правящими династиями, формируются современные политические институты и системы государственного управления. Времена, когда конфликтующие стороны могли уповать на монаршую справедливость, ушли.

Подчеркивая, что важен «не процесс передачи верховной власти, а система взаимоотношений между законодательной и исполнительной ветвями» [Зазнаев, Сидоров 2022: 12], авторы в итоге ограничивают свою рабочую классификацию форм правления президентскими, парламентскими и полупрезидентскими системами, опуская полупарламентские (ассамблейно-независимые) по причине их редкости: в настоящий момент последнюю можно наблюдать только в Швейцарии.

Характеристика наиболее распространенных форм правления и критический анализ дискуссии об их признаках в мировой политической науке — мейнстрим главы 2. Значительное место здесь уделено полупрезидентской системе, которую авторы, полемизируя с рядом исследователей, считают не смешанной, а самостоятельной формой, оказывающей только ей присущий политический эффект на этнический конфликт. Весьма существенными для развития исследований форм правления как независимых переменных видятся два замечания: (1) что при изучении форм правления важно учитывать и неформальные практики, закрепившиеся в рамках треугольника «глава государства — парламент — правительство», и (2) что «фактические традиции, которым следуют акторы, могут существенно менять облик режима» [Зазнаев, Сидоров 2022: 56, 57].

В главе 3 речь идет о понятии этничности и об особенностях этнических конфликтов, включая их способность проявляться через другие конфликты — социальные, экономические, культурные и, конечно, политические. По мнению авторов, которое я разделяю, участником этнического конфликта может быть и государство, если оно вовлечено в решение вопросов, имеющих этническую окраску [Зазнаев, Сидоров 2022: 66].

Актуальным в контексте цели исследования представляется тезис о том, что при анализе этнических конфликтов необходимо учитывать стадии их развития: на каждой из них государственная власть должна использовать набор решений и действий, соответствующий задачам политического момента. Если кратко, это фазы управления, урегулирования и разрешения. Учитывая внимание авторов

к научному дискурсу, можно предложить включить в дальнейший анализ и широко используемое сегодня понятие «трансформация конфликта», которое перекликается с понятием «разрешение конфликта», трактуемым как действия по ненасильственному решению противоречий конфликтующих сторон с целью ликвидации коренных причин противоборства [Зазнаев, Сидоров 2022: 88]. Сторонники школы трансформации рассматривают конфликт в динамике «приливов и отливов» и выступают не только за устранение предмета разногласий, но и за постепенное конструктивное изменение системы межгрупповых отношений [Метаморфозы... 2020: 11].

Глава 4, как уже упоминалось, содержит интереснейший обзор современных дискуссий о лучшей форме государственного правления, в том числе для этнически разделенных обществ. По его итогам авторы приходят к заключению о тщетности попыток найти эту лучшую модель, а также оспаривают популярный тезис о необходимости президентализма в условиях ускоренных политических трансформаций. Вслед за С.М. Липсетом и многими другими учеными они вполне обоснованно полагают, что «крах молодых демократий объясняется не выбором ими президентской системы, а наличием в этих странах препятствий для «движения» к демократии (крайняя бедность, гражданская война, острые конфликты на этнической и религиозной почве и пр.» [Зазнаев, Сидоров 2022: 88–89].

В главе 5 представлен критический анализ столь же горячих дискуссий относительно взаимосвязи между этническими конфликтами и формами правления. Вывод авторов кажется на первый взгляд парадоксальным: «не ясно, во-первых, какое влияние оказывают этнические факторы на форму правления и ее элементы, и, во-вторых, как президентская, парламентская и полупрезидентская системы воздействуют на этнические стороны жизнедеятельности общества» [Зазнаев, Сидоров 2022: 104]. Развивая эту мысль на основе концепций А. Лейпхарта, Д. Горовица, Ф. Рёдера и других исследователей разделенных обществ и используя много конкретных примеров, они констатируют, что выбор формы правления в условиях полиэтнического общества делается, по сути, субъективно. Он определяется «концептуальным подходом к решению проблемы «этничность и институты» и совокупностью исходных положений, которыми руководствуются политические „архитекторы“» [Зазнаев, Сидоров 2022: 116]. Очень хорошо подтверждает эту мысль случай Киргизии, где в целях снижения этнополитических рисков и политической стабилизации конституция за 30 лет подвергалась перекройке десять раз, причем главным объектом институциональных изменений была как раз форма правления. В 2021 г. вместе с досрочными президентскими выборами в стране прошел референдум, по результатам которого парламентская система с элементами консociонализма, поддержанная Европейским союзом после массовых антирежимных выступлений и межэтнических столкновений 2010 г., была вновь заменена на президентскую [Кудряшова, Стюарт 2023].

Теоретическая проверка гипотез о влиянии форм правления на этнический конфликт в главе 6 подтверждает, что это влияние неоднозначно.

Например, президентская система снижает этнополитические риски и благоприятствует этническому миру и согласию, но сокращает возможности для представительства этнических групп, а парламентская — наоборот. Однако последняя отнюдь не гарантирует формирование коалиций с присутствием партий этнических общин: многое зависит от истории создания государства, политических установок лидеров, глубины расколов, размеров общин, типа партийной системы, географического соседства и других факторов. В качестве одного из примеров авторы приводят Израиль, где парламентские коалиции возникают регулярно, но не включают палестинских арабов [Зазнаев, Сидоров 2022: 127]. Здесь можно внести небольшую поправку: в 2021 г. блок Объединенный арабский список вошел в коалиционное соглашение семи партий, на основе которого было сформировано правительство Беннета—Лапида (правда, оно просуществовало немногим более года).

По мнению авторов, для этнического мира такие институты, как избирательная система и форма политико-территориального устройства, значимы более, чем форма правления, а неинституциональные факторы, включая местные нормы и традиции, могут корректировать плюсы и минусы конкретных форм правления [Зазнаев, Сидоров 2022: 128, 135].

Эмпирическая проверка тех же гипотез методом статистического анализа в главе 7 показала, что в недемократических странах форма правления не оказывает влияния на интенсивность этнических конфликтов, а в демократических — наблюдается крайне слабая корреляция между этими двумя переменными.

Глава 8 посвящена роли этнической партии как вмешивающейся переменной при исследовании взаимосвязи между формами правления и этническими конфликтами. Проведенное исследование позволило авторам сформулировать несколько интересных суждений:

- легализация или запрет этнических партий корректируют воздействие форм правления на межэтнические отношения и конфликты;
- связка «этнические партии — этническая конфликтность» не является линейной, что диктует необходимость выяснения интересов этнических групп, их стратегий и особенностей действий в конкретных условиях;
- этнические партии должны быть встроены в институциональный механизм сотрудничества правящих элит и этнических групп, когда стимулы к сотрудничеству перевешивают стимулы к протесту и насилию [Зазнаев, Сидоров 2022: 151, 169, 173].

В главе 9 речь идет о проектировании формы правления в условиях полиэтничного общества и отмечается одновременно социальный и политический характер этого процесса. Это верное замечание: нормативные аспекты систем воплощены и в их структуре, и в социальном поведении, а конструкция и деятельность власти оцениваются в моральных категориях и в контексте морально обоснованных целей. Учет политико-культурных ориентаций, ценностей и стереотипов этнических групп — неотъемлемая часть политического проектирования.

В заключительной главе монографии авторы раскрывают методологические проблемы, с которыми сопряжено исследование взаимосвязи между формами правления и этническими конфликтами, и выделяют проблему сравнимости таких конфликтов. По их мнению, дальнейшая разработка темы должна включать изучение влияния таких переменных, как форма политико-территориального устройства, тип избирательной системы и этнические партии, а также углубленный анализ случаев этнических конфликтов. Последняя мысль продиктована тем, что разделенные общества сильно различаются между собой и ни одно институциональное решение не может быть верным даже для конфликтов одного типа.

С моей точки зрения, перспективно и изучение средне- и долгосрочных эффектов уже найденных решений — Таифских соглашений по Ливану, Дейтонского — по Боснии и Герцеговине, Охридских — по Македонии и других, возможно, менее известных. Хотелось бы понимать, каковы последствия этих соглашений, в каком направлении движутся «примиренные» общества — к обретению национальной идентичности, замораживанию этнических перегородок, удушению внутреннего разнообразия этнических групп?

***

Можно констатировать, что монография О.И. Зазнаева и В.В. Сидорова перешагнула первоначально поставленные рамки, и это, наверное, неизбежный результат работы над этнополитическими темами, где рациональное переплетается с эмоциональным, события-триггеры опрокидывают продуманные проекты, набор научных концепций постоянно развивается, а собранный материал настолько сложен, что вырывается из обруча жестких категорий.

Вместе с тем любая попытка сделать идеи последовательными требует усилий по формализации, и авторы успешно справляются с этим, опираясь на критический анализ современного научного дискурса по теме исследования. Другая их опора — эмпирика. Сочетание этих двух опор позволило, в частности, установить, что:

- лучшей универсальной модели правления для этнически разделенных обществ быть не может;
- проекты обустройства этих обществ требуют встраивания атипичных форм правления и атипичных элементов форм правления;
- необходимо критически оценивать наработанные институциональные дизайны и изучать конкретные интересы этнических групп в конкретных условиях развития конфликта;
- анализ влияния форм правления на этнический конфликт должен быть дополнен анализом других институциональных переменных.

Зачастую значимость теоретических исследований вопросов политического управления преуменьшается под тем предлогом, что они далеки от «практической политики». Институциональный выбор, конечно, ограничен практическими возможностями, но само осознание этих возможностей зависит от имеющихся

концептуальных построений. Учитывая это, рецензируемую книгу можно горячо порекомендовать и теоретикам, и практикам этнической политики. Это будет увлекательное и полезное чтение.

Поступила в редакцию / Received: 07.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 12.11.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2023

Библиографический список

- Зазнаев О.И., Сидоров В.В. *Формы правления и этнические конфликты: монография.* Казань: Логос-Пресс, 2022. 232 с.
- Кудряшова И.В., Стюарт А. Институциональные реформы в условиях этнокультурной разделенности и неконсолидированных границ: опыт Киргизии // *Власть.* 2023. № 1. С. 130–137.
- Метаморфозы разделенных обществ / под. ред. И.В. Кудряшовой, О.Г. Харитоновой. М.: МГИМО-Университет, 2020. 284 с.
- Харитонов О.Г. Этнические войны и постконфликтная демократия // *Политическая наука.* 2016. № 1. С. 34–59.
- Lustick I. Stability in deeply divided societies: Consociationalism versus control // *World Politics.* 1979. Vol. 31. Iss. 3. P. 325–344.

References

- Kharitonova, O.G. (2016). Ethnic wars and post-conflict democracy. *Political Science (RU), 1,* 34–59. (In Russian).
- Kudryashova, I.V., & Kharitonova, O.G. (Eds.). (2020). *Metamorphoses of divided societies.* Moscow: MGIMO-University. (In Russian).
- Kudryashova, I.V., & Stewart, A. (2023). Ethnocultural division, unconsolidated borders and institutional reforms: The Kyrgyz experience. *Vlast' = The Authority, 1,* 130–137.
- Lustick, I. (1979). Stability in deeply divided societies: Consociationalism versus control. *World Politics, 31(3),* 325–344.
- Zaznaev, O.I., & Sidorov, V.V. (2022). *Forms of government and ethnic conflicts.* Kazan: Logos-Press. (In Russian).

Сведения об авторе:

Кудряшова Ирина Владимировна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России (e-mail: i.kudryashova@inno.mgimo.ru) (ORCID: 0000-0003-1842-4672) (SPIN-код: 3976-5367)

About the author:

Irina V. Kudryashova — PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Comparative Politics, MGIMO University (e-mail: i.kudryashova@inno.mgimo.ru) (ORCID: 0000-0003-1842-4672) (SPIN-code: 3976-5367)